

В. Г. Белинский

Параша

Виссарион Белинский

Параша

«Public Domain»

1843

Белинский В. Г.

Параша / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1843

Белинский рассматривает «Парашу» как произведение, принадлежащее к «поэзии мысли». Характерными особенностями таланта автора, по его мнению, являются «верная наблюдательность, глубокая мысль, выхваченная из тайника русской жизни, изящная и тонкая ирония»... «Параша» обнаруживает в авторе «сына нашего времени, носящего в груди своей все скорби и вопросы его». Отмеченные черты дарования Тургенева раскрылись впоследствии в его прозе, подтвердив тем самым проницательность эстетических суждений критика.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Параша

Теперь, когда Лермонтова уже нет, а прекрасное дарование г. Майкова пока не обещает итти дальше антологического рода, – поэзия русская если не умерла, то уснула, как это всегда с нею бывает, как скоро тот, кому дано свыше быть ее покровителем, или скончается во цвете лет, или изменит надеждам, которые подаст о себе. Теперь стихи встречаются только в журналах; между ними попадаются и такие, в которых есть чувство и заметно большее или меньшее дарование; но они все лишены присутствия могучей мысли. А так как поэзия русская давно уже пережила свой период прекрасных чувств и сладостных мечтаний, и еще с Пушкина начала период мысли, – то теперь проходят мимо внимания публики такие стихотворения, которыми прежде легко было бы в один день стяжать славу великого гения. Другими словами: могучим властителем душ нашего времени уже перестали быть «стишки» – в потребности публики их сменила поэзия мысли. Это особенно стало заметно после Лермонтова. Вот почему, если теперь и нельзя пожаловаться на бедность в стихотворных произведениях, то нельзя и сказать, чтоб было что читать по этой части. День появления в журнале неизвестного стихотворения Лермонтова – теперь эпоха в истории русской литературы: стихотворение читают, перечитывают, списывают, вытверживают на память. Стихотворения, не принадлежащие Лермонтову, тоже прочитывают, даже похваляют, но с тем, чтоб совершенно забыть их по выходе новой книжки журнала. Многие заключают из этого, что вместе с Лермонтовым умерла и русская поэзия. Что касается до нас, мы не разделяем этого мнения и думаем, что русская поэзия не умерла, а только уснула, по обыкновению, и что по временам она будет просыпаться и рассказывать нам свои прекрасные сны – до тех пор, пока не явится на Руси новый поэт...

Небольшая книжка, на-днях появившаяся в Петербурге под скромным названием «рассказа в стихах», есть именно один из таких прекрасных снов на минуту проснувшейся русской поэзии, какие давно уже не виделись ей. Уверенные в глубоком сне нашей поэзии, мы взяли за «Парашу» с явным предубеждением, думая найти в ней – или сентиментальную повесть о том, как *он* любил *ее*, и как *она* вышла замуж за *него*, или какую-нибудь юмористическую болтовню о современных нравах, написанную прозаическими стихами. Каково же было наше удивление, когда вместо этого прочли мы поэму, не только написанную прекрасными поэтическими стихами, но и проникнутую глубокою идеею, полнотою внутреннего содержания, отличающуюся юмором и ирониею!.. Однакож, несмотря на то, уверенность наша в тяжелом сне русской поэзии была так велика, что мы не поверили первому впечатлению и прочли снова, – еще лучше! И теперь, когда, от многократно повторенного чтения, мы почти знаем наизусть прекрасное поэтическое произведение, так неожиданно, так отрадно освежившее душу нашу от прозы и скуки ежедневного быта, – спешим познакомить публику с явлением, которое имеет полное право на ее внимание.

Хотя автор «Параша», скрывший свою фамилию под литерами Т. Л., и обозначил свое произведение скромным именем «рассказа в стихах», однако оно тем не менее – «поэма», в том смысле, какой усвоен Пушкиным произведениям такого рода. Итак, мы будем называть «Парашу» поэмой: оно и короче, и гораздо справедливее, если вспомнить, что «Чернец», «Эдда», «Наталья Долгорукая», «Борский» и тому подобные стихотворные рассказы величались поэмами.¹ Содержание «Параша» в смысле «сюжета» до того просто и немногосложно, что его можно рассказать в двух словах: на уездной барышне женится помещик-сосед, – вот и все. Но это не содержание, а только канва содержания; само же содержание поэмы так пол-

¹ «Чернец. Киевская повесть» (1824) – И. Козлова. «Эдда» (1820) – первая так называемая «финляндская повесть» Е. Баратынского. «Наталья Долгорукая» – полное название: «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая» (1828) – поэма И. Козлова. «Борский» (1829) – поэма А. Подолинского.

ночи богато, что его нельзя передать во всей его жизни и во всей благоуханной свежести его поэзии, не заставляя самого поэта перерывать нашей прозаической речи своими поэтическими стихами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.